

Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

11 ноября, 16.00, ауд. 1060

Круглый стол

**ТЕЛО, ОПЫТ, ВООБРАЖЕНИЕ:
«РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ» VS. «ФАНТАСТИЧЕСКОЕ»**

Программа:

16.10—17.40

ВАСИЛИЙ КУЗНЕЦОВ (МГУ): Присутствие отсутствующего тела (на примере запахов в произведениях братьев Стругацких)

АЛЕКСАНДР БЕЛАРЕВ (ИМЛИ РАН): Границы фантастического тела (на материале прозы Пауля Шеербарта)

АРТЕМ ЗУБОВ (МГУ): Колонизация тела: поэтика и политика научной фантастики (на материале повести П. Инфантьева «На другой планете», 1901)

17.40—18.00 – Кофе-брейк

18.00—19.30

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ (НИУ-ВШЭ): Body-Horror как супертелесный жанр

АЛЕКСАНДР ВЕТУШИНСКИЙ (МГУ): «Вторжение протяженной субстанции»: научная фантастика и пределы чужеродного

ПОЛИНА ХАНОВА (МГУ): Фантастические телесности и локализация субъекта

Как связаны телесность и фантастический вымысел? Как конструируется телесность в различных культурных/медийных практиках, соприкасающихся с фантастическим? В чем эвристический потенциал обращения к телесности в фантастическом для гуманитарных исследований?

В фокусе круглого стола – специфическая форма телесности, которую можно обозначить как «искусственная», или «фантастическая». Это телесность, лишенная тела, в которой значимое отсутствие референта репрезентации не снижает интенсивности физиологического сопереживания и предлагает возможности для его радикального остранения.

К обсуждению предлагаются следующие вопросы:

- в чем особенности обращения к телесности в фантастическом?
- какова специфика реализации фантастической телесности в различных медиумах?
- как социокультурный контекст влияет на репрезентации телесности?
- каковы механизмы воздействия телесности на воспринимающее сознание?
- какова роль телесности в осмыслении природы художественного воображения?

АННОТАЦИИ

ВАСИЛИЙ КУЗНЕЦОВ. Присутствие отсутствующего тела (на примере запахов в произведениях братьев Стругацких)

Поскольку очень сложно продемонстрировать и проанализировать отсутствующее тело в фантастике (представляющей, предположительно, прежде всего «приключения идей» или «приключения духа») как отсутствующее (чтобы подобраться к фантастическим телам), придется найти вполне присутствующие следы такого отсутствия – например, постоянно возникающие разнообразные запахи в произведениях братьев Стругацких, которые еще в «Понедельнике» весьма едко иронизировали по поводу бестелесности персонажей фантастики.

АЛЕКСАНДР БЕЛАРЕВ. Границы фантастического тела (на материале прозы Пауля Шеербарта)

На материале космической фантастики немецкого писателя Пауля Шеербарта (1863-1915) предполагается рассмотреть проблему границ фантастического тела. Деформации поверхности тела были для Шеербарта знаками его включения в игру космических влияний. Проницаемость или плотность телесной границы символически демонстрировала готовность разумного существа к взаимодействию с живым космосом или страх перед ним. Освоение бесконечности космоса изображалось писателем как слияние с небесными телами более высокого уровня. Это слияние связано с проведением новых телесных границ. В докладе планируется не только проанализировать авторскую трактовку границы тела в качестве элемента индивидуальной модели мира, но и рассмотреть ее в контексте близких философских, эстетических и научных идей рубежа XIX—XX веков.

АРТЕМ ЗУБОВ. Колонизация тела: поэтика и политика научной фантастики (на материале повести П. Инфантьева «На другой планете», 1901)

Политика внутренней колонизации в России второй половины XIX – начала XX века находила отражение в культурных практиках и в практиках литературного письма, в которых эстетический выбор и политическое содержание были тесно переплетены. В своем единственном литературном опыте, повести «На другой планете» (1901), этнограф и путешественник по Сибири Порфирий Инфантьев использует научно-фантастическое допущение – перенос сознания землянина в тело марсианина и наоборот – для экстраполяции актуального этнографического знания и создания позитивного сценария контакта с культурным «другим». Таким образом, поэтический прием приобретает сильный политический заряд, направленный против имперской колониальной политики.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ: Body-Horror как супертелесный жанр

Согласно концепции киноведа Линды Уильямс, среди многочисленных жанров кинематографа существуют особые жанры, которые она называет «телесными». Картины, относящиеся к этой категории, оказывают воздействие не только на эмоциональное состояние зрителей, но и непосредственно на тело. Каждый такой жанр вызывает разные телесные реакции: порнография – сексуальное возбуждение, мелодрама – слезы, ужасы – дрожь. Если речь идет об ужасах, то, как правило, это то, что должно именно напугать, используя элементарные технические приемы («скримеры»), или создать напряжение. Однако субжанр ужасов «Body Horror» некоторым образом оказывают двойную реакцию – фильмы этого жанра не только вызывают дрожь (если вызывают), но и репрезентируют тело, которое по ту сторону экрана по идее должно дрожать. Вопрос в том, что это за реакция, и что такое «Body Horror» вообще.

АЛЕКСАНДР ВЕТУШИНСКИЙ. «Вторжение протяженной субстанции»: научная фантастика и пределы чужеродного

Современная массовая культура кишит различными монстрами: это и зомби, и вампиры, и оборотни, и призраки, и демоны, и, конечно же, инопланетяне. Причем последние особенно интересны. Именно к их телам применимы слова «совы не то, чем кажутся». Инопланетное, неземное тело всегда может быть еще более чужим, чем кажется на первый взгляд. В этом смысле логика освоения и осмысления инопланетных тел – это логика «чужее, еще чужее». А так как за чем-то одним всегда может скрываться нечто другое, то нет (и не может быть) уверенности, что и за этим другим нет ничего еще более инакового (см.: «Контакт», «Эмбрион», «Четвертый вид»). И тем не менее, в этой логике есть остановка. Это целый жанр, который можно назвать «вторжением протяженной субстанции Декарта» (см.: «Капля», «Вкусная дрянь», «Биослизь»). Речь об угрозе, проистекающей не от какого-то конкретного тела, но от телесности вообще – вязкой, склизкой и текучей субстанции, без причины и основания поглощающей все вокруг. В пике материальности чужеродных инопланетных тел, такое тело можно назвать самой материей. О таких явлениях как раз и пойдет речь в докладе.

ПОЛИНА ХАНОВА. Фантастические телесности и локализация субъекта

Одним из интуитивных «ключей» к проблеме субъекта выступает локализация его в теле – в особенности в аналитической философии сознания, от доказательства внешнего мира Мура до мысленных экспериментов Деннета. В своем докладе я обращусь к примерам проблематизации этой связи в фантастике с помощью нетривиальных локализаций субъекта: распределенной телесности в романах Вернера Винджа и вселенной «Star Trek», модульному субъекту Питера Уотса, вентрилоквальному идеализму Томаса Лиготти.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ

АЛЕКСАНДР БЕЛАРЕВ, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, отдел литератур Европы и Америки Новейшего времени

АЛЕКСАНДР ВЕТУШИНСКИЙ, МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет, кафедра онтологии и теории познания

АРТЕМ ЗУБОВ, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, кафедра общей теории словесности (дискурса и коммуникации)

ВАСИЛИЙ КУЗНЕЦОВ, МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет, кафедра онтологии и теории познания

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ, НИУ-ВШЭ, факультет гуманитарных наук, школа философии

ПОЛИНА ХАНОВА, МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет, кафедра онтологии и теории познания

**Круглый стол пройдет на филологическом факультете
МГУ им. М.В. Ломоносова в I-ом гуманитарном корпусе
Пропуск в здание можно заказать по почте:
artem_zubov@mail.ru; philol.discours@gmail.com**